

— Новичок! — Е Сы крепко обнял Хэ Сю за шею. — Раз уж мы сошлись на этом пароле, следующие три года твой босс будет тебя крышевать, понял?

Хэ Сю опешил и с некоторым удивлением наклонил голову, взглянув на Е Сы.

Следующие три года?

Ему вдруг вспомнились первые дни после поступления. Е Сы в красной футболке и с заспанным видом ввалился в класс. Сначала он вроде бы не замечал Хэ Сю, и тот мог совершенно открыто рассматривать его. А потом Е Сы неожиданно обернулся, окликнул его простым «хэй» и до смерти напугал.

Хэ Сю не знал, что ответить. У него почти не было друзей, и он не умел дружелюбно откликаться на приветствия, которые ему впервые в жизни не захотелось проигнорировать.

Поэтому он просто угукнул в ответ.

— Новичок, ты слышишь, что тебе говорит босс?! — недовольно протянул Е Сы и сильнее сжал руку у него на шее.

— Слышу, — поспешно ответил Хэ Сю. — Пароль — «хэй» и «ха». Ты отныне меня крышуешь.

— Ну вот, так-то лучше, — с довольной ухмылкой пробормотал Е Сы. Пройдя пару шагов, он окончательно выдохся, остановился и, прямо так вися на шее у Хэ Сю, уткнулся лицом в его плечо.

— Босс больше не может идти. Донеси босса до кровати, — зевая, промямлил Е Сы.

Слово от автора: Мне вчера ночью приснился сон. Цаньдань с синяками под глазами появился возле клавиатуры.

Автор холодно посмотрела на него: — Это я, Клавишница, разбудила тебя стуком по клавишам?

— Да нет, эх... — вздохнул Цаньдань. — Не будь такой злопамятной, мне правда приснился кошмар.

— Что приснилось? — спросила Автор.

— Мне приснилось, что Фодань чмокнул меня, — краснея скорлупой, признался Цаньдань.

Автор опешила: — А? И что ты сделал?

Цаньдань оглянулся на гнездышко и потянул Автора за рукав: — Я до смерти испугался, поэтому мне пришлось в ответ поцеловать его еще крепче!

Автор: ...

Цаньдань вздохнул, присел возле клавиатуры и обхватил лапками щеки: — Я больше не то наивное и невинное яйцо, каким был прежде...

Хэ Сю глубоко вздохнул и, опустив взгляд на парня, уткнувшегося головой ему в плечо, тихо сказал:

— И как я должен донести тебя до кровати? Может, сначала встанешь прямо, чтобы я смог

подпереть тебя? Ты же сейчас буквально целиком на мне зависишь.

— Бред, — Е Сы крепче обхватил Хэ Сю обеими руками и, найдя удобное местечко возле его ключицы, пробормотал: — Да я к тебе вообще, блин, не прикасался! Хватит болтать, тащи меня уже спать.

Они стояли вплотную, лицом к лицу, при этом руки Хэ Сю были прижаты Е Сы к бокам. Сдвинуться с места казалось невозможным — разве что высоко поднимать ноги и толкать Е Сы вперед при каждом шаге.

Горячее дыхание Е Сы щекотало кожу под шеей, у самой ключицы. Хэ Сю страшно захотелось почесать это место, но руки были связаны.

Те, кто шел впереди, уже давно скрылись из виду. Все были навеселе, девчонки отчаянно хотели спать, так что никто даже не оглянулся проверить, не отстал ли кто-нибудь.

Вокруг больше никого не было. Хэ Сю перевел дыхание и тихим ласковым голосом, будто убаюкивая ребенка, уговорами произнес:

— Отпусти хотя бы мои руки. Иначе мы так и простоим здесь всю ночь.

Е Сы не шелохнулся. Лишь спустя какое-то время, все так же сжимая его в объятиях, заворчал:

— Мы пришли или нет? Твой босс сейчас умрет от усталости...

— ... — Хэ Сю тихо ответил: — Мы вообще-то стоим на месте. Ты что, не чувствуешь?

Е Сы приподнял голову:

— А? Что чувствую?

— Ничего, — вздохнул Хэ Сю, пытаясь высвободиться. Но Е Сы и так-то не был обижен силой, а в нетрезвом виде и вовсе обретал богатырскую мощь. Хэ Сю дергался-дергался, но так и не смог вырваться.

Хэ Сю снова вздохнул, медленно повернулся боком и предложил:

— Ладно, босс. Мы уже неподалеку от дома. Теперь слушай мою команду и шагай боком: говорю «раз» — делаешь шаг вправо правой ногой, говорю «два» — подтягиваешь левую. Давай так: раз-два, раз-два. Понял?

Е Сы, как ни странно, проявил понимание. Он поднял голову, нахмурился и задумчиво переспросил:

— Крабом?

Хэ Сю почувствовал облегчение:

— Ага, крабом.

— Крабом я умею! Да я, блин, настоящий камчатский краб! — воодушевленно рявкнул Е Сы.

У Хэ Сю ёкнуло сердце. В следующую секунду Е Сы перехлестнул левую ногу за правую, закрутившись кренделем, будто приседая в глубоком реверансе, резко завалился назад и

сдернул за собой Хэ Сю за зажатые руки. Оба моментально потеряли равновесие.

За те несколько мгновений, пока они застыли в воздухе перед падением, Хэ Сю постарел лет на десять.

При такой потере равновесия он в обычной ситуации смог бы удержаться на ногах и даже уберечь Е Сы от падения.

...Но только при одном условии: верните ему руки! Ему нужны обе руки, чтобы поймать баланс!

В самый последний момент перед ударом Е Сы наконец разжал хватку, но было поздно. Хэ Сю грохнулся на землю всем левым боком, а краем глаза заметив, что Е Сы сейчас со всей дури шлепнется на пятую точку, успел подставить под него ладонь.

— Твой копчик... — от боли Хэ Сю чуть не лишился руки. Он прошипел, морщась: — Не заваливайся назад! Ты почему вечно забываешь, что у тебя трещина в копчике?

Е Сы ничего не ответил. Шлепнувшись на землю, он как будто немного пришел в себя, но память к нему так и не вернулась. Он растерянно огляделся, поднялся, опираясь руками о землю, и побрел в сторону общежития, шатаясь из стороны в сторону.

Вся рука Хэ Сю, которой он содрал кожу о бетон, жгла огнем, а кисть совсем онемела от веса Е Сы. Он стряхнул руку и быстро догнал его. Но стоило ему подойти, как Е Сы снова повис на нем.

Впрочем, на этот раз он обнял его привычным образом и пробормотал:

— И чего мы шатаемся на улице посреди ночи? Прозвенел звонок на урок?

Хэ Сю посмотрел на него сложным, непередаваемым взглядом. Говорить не хотелось, поэтому он просто молча подставил плечо.

Расстояние в двести-триста метров они преодолевали минут пятнадцать. Когда они наконец добрались до двери комнаты, Е Сы уже висел на Хэ Сю, точно тяжелая соболья шуба. Хэ Сю с трудом нажал на дверную ручку, втащил его внутрь и первым делом накинул «соболью шубу бренда Е Сы» на лестницу двухъярусной кровати — пусть проветрится немного.

Хэ Сю ушел умыться и почистить зубы, после чего прибежал обратно, пару раз протер лицо Е Сы влажным полотенцем, налил ему пол-колпачка ополаскивателя для рта и тихо сказал:

— Подержи во рту и выплюнь. Не глотай.

Е Сы прищурился на маленький колпачок, брезгливо отвернулся, пробормотав, что рюмка слишком мала, и на четвереньках пополз вверх.

Хэ Сю оставалось только тяжело вздохнуть, давая досаду.

Не хочет чистить — и не надо, лишь бы кариес не завелся.

На кровать Е Сы взобрался куда ловчее, чем шагал у ворот школы, в пару мгновений очутившись наверху. Хэ Сю снизу тихо сказал: «Ложись спать и не сиди в телефоне», и тут же услышал шуршание — парень уже улегся.

Какой послушный.

Хэ Сю с облегчением вздохнул, тихонько убрал свои вещи и полез по лестнице.

В комнате была хоть глаз выколи, поэтому только добравшись до самой верхней ступеньки, Хэ Сю обнаружил, что его кровать занята. Е Сы вовсе не пошел к себе, а развалился звездой на его постели.

Хэ Сю аж разобрал смех от такой наглости. Он с минуту бесшумно хохотал, стоя на лестнице, после чего перешагнул на кровать Е Сы и лег там.

Они все так же спали головами друг к другу, но из-за того, что направление сменилось, у Хэ Сю слегка кружилась голова.

Впрочем, голова у него и так была тяжелой: хоть он и выпил всего чуть больше бутылки пива, но сидение на жаре пару-тройку часов да сопутствующие потрясения с кучей пота дали о себе знать. Стоило опустить голову на подушку, как веки налились свинцом.

Рука саднила и горела — в умывальнике он мельком взглянул на нее: пара ссадин, но ничего страшного, после промывки кровь больше не шла.

Пролежав в полузабытьи минут двадцать, Хэ Сю почувствовал, что дыхание становится тяжелым. Похоже, из-за сегодняшнего футбола, душа и непрерывной беготни его прихватила легкая простуда.

Он с трудом перевернулся, почувствовал прохладу стены, прижался к ней и вскоре провалился в сон.

...

Е Сы проснулся от дикого желания сходить в туалет. В комнате царил непроглядная тьма, и раздавались лишь три разных дыхания.

Прижало его не на шутку, терпеть не было ни единой секунды. Он со скрежетом и грохотом слез с кровати, добежал до туалета и только после того, как облегчился, смог перевести дух.

Хмель немного отступил, зато сонливость навалилась с новой силой. Обрато он возвращался буквально с закрытыми глазами. Войдя в комнату, он сразу запрыгнул на кровать, но стоило ему рухнуть на матрас, как он почувствовал неладное.

Е Сы резко сел и изо всех сил толкнул того, кто лежал у стены.

Черт возьми!

На этой кровати кто-то есть!

<http://bllate.org/book/18378/1766895>